

Глава 25. С днем рождения

Звонок Чэн Ляна раздался ровно в полночь.

Е Мянью в этот момент читал на телефоне мангу и от неожиданности вздрогнул, едва не выронив мобильник себе на нос.

Он увлекся детективным триллером, и на экране как раз собирались показать лицо убийцы, когда в мертвой ночной тишине внезапно и оглушительно зазвонил телефон.

По роковому совпадению, в этой главе маньяк действовал именно так: перед каждым убийством звонил жертве, сообщая точное время и способ расправы.

Поначалу персонажи не воспринимали эти звонки всерьез, считая их чьей-то глупой шуткой или телефонным спамом. Однако все предсказания сбылись с пугающей точностью. И это был уже не розыгрыш, а настоящий кошмар, державший весь город в ужасе.

Чтобы лучше проникнуться атмосферой, Е Мянью выключил верхний свет, оставив лишь тусклый ночник. И резкая трель мобильного заставила его сердце уйти в пятки.

— Кого там приспичило посреди ночи? — проворчал Е Мянью.

Глядя на высветившийся незнакомый номер, он невольно вспомнил жуткие кадры из манги.

— Алло, говорите, — потребовал он.

Трубка молчала.

— Не будете отвечать — брошу трубку.

Е Мянью нажал на отбой, но не прошло и трех секунд, как экран снова вспыхнул. Звонили с того же номера.

Обычно по ночам его никто не беспокоил. Е Мянью был убежденным материалистом и во всякую чертовщину не верил, да и врагов, желавших ему зла, у него не водилось. За всю жизнь он, конечно, совершил парочку глупостей, но злодеем точно не был.

Тем не менее настойчивость неизвестного раздражала.

— Да кто это?! — рявкнул он, снова приняв вызов. — Если сейчас же не заговоришь, улетишь в черный список!

— Алло, алло! Слышно меня? Алло! Почему звука нет?

Е Мянъ закатил глаза и со вздохом прислонился к стене.

— Чэн Лян, какого хрена тебе надо? Излагай быстрее.

Надо же, это оказался именно этот придурок.

— О, пошел звук! У меня тут связь паршивая, почти ничего не слышно. Е Мянъ, ты меня нормально слышишь?

— Нет, — отрезал Е Мянъ.

— Раз слышишь, отлично, — беззастенчиво продолжил Чэн Лян. — Я там фотку в ленту выложил, видел уже?

Какую еще картинку? Е Мянъ вообще редко заходил в мессенджеры и уж точно не страдал привычкой листать чужую ленту.

— Ты вообще где сейчас? — подозрительно спросил он. Полночь на дворе, а этот тип умудрился залезть в какую-то глушь, где даже связь едва ловит.

— Да на гору поднялся. Не спится что-то, решил размяться.

Е Мянъ язвительно усмехнулся:

— И твоя «разминка» — это ночное восхождение? Ты время видел вообще? Звонишь среди ночи как ни в чем не бывало. Тебе в голову не приходило, что нормальные люди в это время спят?

— Приходило, конечно. Но я тут увидел падающую звезду и сразу подумал о тебе. Захотелось поделиться.

— Звезду?.. — Е Мянъ растерялся.

— Ага. Промелькнула совсем быстро. Понятно, что с точки зрения физики это просто сгорающий в атмосфере метеор, но все равно... Сам я загадывать ничего не стал, зато загадал кое-что для тебя, — невозмутимо сообщил Чэн Лян.

— Для меня? Чего еще?

— Твое заветное желание. Е Мянью, с шестнадцатилетием тебя. С днем рождения.

Е Мянью оцепенел. В груди разлилось странное, щемящее тепло. С днем рождения?.. Он спешно переключился на календарь: двенадцатое августа. Последний месяц выдался настолько безумным и суматошным, что парень совершенно потерял счет дням и даже не вспомнил, какая сегодня дата.

Он никогда особо не праздновал этот день. Раньше отец еще недели за две спрашивал, какой подарок он хочет, а в сам праздник устраивал пышный банкет в дорогом ресторане, где они ужинали всей семьей. Линь Юньжань же обычно ограничивалась дежурным поздравлением сквозь зубы.

— Откуда ты вообще узнал? — выдавил Е Мянью.

— Когда мы телефон покупали, я твой паспорт мельком глянул и запомнил. А ты мой паспорт видел?

— Нет, — честно признался Е Мянью. Паспорт-то он видел, но копаться в чужих личных данных у него привычки не было.

— Ну так я тебе сам скажу: у меня день рождения четырнадцатого февраля, прямо в День святого Валентина. Так что заруби себе на носу и не смей забывать, ладно?

— Эх, родись ты всего на пять дней позже, семнадцатого августа, как раз попал бы на праздник Циси — китайский День влюбленных. Тогда мы оба праздновали бы свои дни рождения в романтические даты.

«И зачем приплетать сюда День влюбленных? У самого никого нет, а туда же...»

— Дебил, — буркнул Е Мянью. — Если у тебя всё, я вешаю трубку.

— Погоди. Я отправил тебе подарок. По расчетам, курьер должен привезти его уже утром. Так что не дрыхни допоздна, проснись пораньше и встретить доставку.

После коротких гудков отбоя Е Мянью зашел в приложение. Переключился со своего рабочего аккаунта на основной, где в контактах висели в основном одноклассники, и открыл общую ленту. Самой первой записью висел свежий пост от Чэн Ляна.

Пост состоял из двух фотографий. На первой был ночной пейзаж, снятый прямо с вершины холма: бесконечное темное небо, усыпанное яркими искрами звезд. Подписи к кадру не было, зато сам автор оставил внизу комментарий: «Слишком быстро пролетела, запечатлеть не успел. Жаль».

Вторая картинка была опубликована ровно в полночь. Снова без текста, лишь с одной припиской в комментариях: «Нарисовано круто, но натурщик, конечно, еще краше».

Увидев саму картинку, Е Мяннь нервно поморщился.

На рисунке был изображен сам Е Мяннь во время их памятного пребывания в больнице — с выстриженным куском волос прямо на макушке. Это была не просто фотография, а профессиональный цифровой набросок, выполненный с поразительным мастерством и сходством. А на месте той самой злополучной проплешины красовался крошечный, аккуратный праздничный торт со свечками, заменявший недостающие пряди.

Е Мяннь лишился дара речи.

Пальцы сами набрали под постом лаконичный комментарий: «Ну и дегенерат».

Но оставлять это просто так он не собирался. Из чистого чувства мести он выложил в свою ленту ответный пост с одной-единственной фотографией.

На ней красовался Чэн Лян со своей собственной свежевыбритой лысиной. Подпись была предельно краткой: «Клоун».

Комментарий от виновника торжества прилетел мгновенно: «Это когда ты меня успел щелкнуть?»

— И не думал шифроваться. Всё было средь бела дня, — парировал Е Мяннь.

— Ну ладно, сдаюсь, — примирительно отозвался Чэн Лян.

Сидя на пологом валуне, Чэн Лян улыбался, глядя в экран телефона. Между пальцев у него тлела сигарета, а над головой расстиралось чистое небо, полное звезд и залитое мягким лунным светом.

Послышался шорох шагов по сухой траве. Из лесной тени показался парень и бесшумно встал рядом. Щелкнула зажигалка, на секунду выхватив из темноты лицо. Затянувшись, он тихо произнес:

— Брат Чэн, со всем покончено.

Огонек сигареты тускло вспыхнул и погас в полумраке.

Он взглянул в его сторону:

— Загребели в полицию?

Фан Яньцин кивнул:

— Да, дело серьезное. Линь Го на этот раз так просто не отделается — года два-трем ему обеспечены.

Чэн Лян затушил окурок о камень и криво усмехнулся.

— Этого времени вполне хватит.

«Не захотел по-хорошему — получил по зубам». Чэн Лян никогда не отличался мягкотелостью, и те, кто считал иначе, горько об этом жалели.

— В такой отличный день неохота думать о всякой швали. Ладно, пошли. С меня причитается, угощаю.

Фан Яньцин молча зашагал следом. Он искренне не понимал, с чего вдруг день стал «отличным». Обычные будни, ничего примечательного.

В конце концов он решил, что хорошее настроение жоака связано с поимкой Линь Го. Всё-таки одним надоедливym ублюдком на улицах стало меньше.

Теперь, когда Линь Го за решеткой, его покровители притихнут и поостерегутся соваться на их территорию. Тоже мне, возомнили себя хозяевами жизни. Неужели решили, что раз перед ними школьники, то их можно безнаказанно прессовать и вытирать об них ноги?

Эти недоноски, видать, совсем ничего не слышали о Чэн Ляне из Средней школы Линьшуй. Или слышали, но не придали значения, посчитав учеников элитного заведения безобидными заучками, способными лишь зубрить учебники, а при первой же угрозе бежать с жалобами к учителям или глотать слезы в углу.

Но они жестоко ошиблись. Существуют люди, которых лучше обходить десятой дорогой, где бы они ни находились — хоть в благоухающем саду, хоть в сточной канаве, хоть в самом пекле преисподней.

Фан Яньцин торопливо строчил сообщения в общий чат прямо на ходу, созывая всю банду. Достаточно было написать короткое: «Брат Чэн проставляется», чтобы через полчаса на месте собрались абсолютно все.

Ночная дорога не была погружена во мрак: вдоль асфальтированного серпантина горели фонари, да и жилых домов на склонах хватало, так что диких зверей здесь можно было не

опасаться. Чэн Лян, устремив взгляд куда-то вдаль, внезапно замер на месте. Уткнувшийся в экран Фан Яньцин чуть не врезался ему в спину.

— Ты чего, брат Чэн? — удивленно спросил он, пытаясь разглядеть то, на что уставился друг.

— Вот и всё. Загадал, — негромко произнес Чэн Лян.

Фан Яньцин непонимающе захлопал глазами:

— А? Что ты сказал? Не расслышал.

Чэн Лян задрал голову к небу и указал пальцем на темный небосвод:

— Да вон там, видишь? Еще одна звезда упала. Успел загадать желание.

Первое он отдал Е Мяню — поздравил его с днем рождения.

Это, второе, он приберег для себя.

Фан Яньцин понимающе кивнул, хотя про себя изрядно удивился: с каких это пор брат Чэн стал верить в подобную чепуху? Но расспрашивать не стал — жизнь научила его лишний раз не лезть с глупыми вопросами. Сделав очередную затяжку, он пробормотал:

— А в Биньяне воздух чистый, хорошо тут.

— В посёлке Биньян еще лучше, — отозвался Чэн Лян.

В самом поселке Фан Яньцин бывал с другом всего пару раз. Это была тихая окраина, где дышалось действительно намного легче, чем в душном центре. Он согласился, но смутное подозрение все еще терзало его душу.

Последнее время Чэн Лян вел себя из рук вон странно. Попереться среди ночи на гору, чтобы попятиться на звезды? Серьезно? Неужели у этого сурового бойца в глубине души прятался сентиментальный романтик? Но даже если и так, подобные вылазки обычно совершают парочками. Почему бы не позвать какую-нибудь девчонку?

Представив Чэн Ляна, нежно воркующего с какой-нибудь милашкой под звездным небом, Фан Яньцин содрогнулся и поспешил прогнать эту нелепую картину из головы. Аж мороз по коже продрал — хотя, возможно, виной тому был холодный ночной ветер.

Тащиться на гору в одиночку — то еще удовольствие. Фан Яньцин шел следом за другом,

лениво покуривая сигарету. Хотя погодите... Ведь Чэн Лян пришел сюда не один. Он ведь лично написал ему и позвал с собой, проигнорировав остальных парней.

Фан Яньцин в ужасе уставился на широкую спину идущего впереди друга.

«Мать моя... Неужели брат Чэн ко мне... Да ну, бред какой-то!» — он в растерянности взъерошил волосы.

Но если подумать, они ведь были не разлей вода с самого детства, еще с начальной школы. Вместе росли, вместе дрались, вместе прогуливали уроки и влипали в неприятности. Вдруг это действительно... Он судорожно сжал окуроч, пальцы дрогнули, и тлеющий табак обжег кожу.

— Черт! — прошипел Фан Яньцин от резкой боли, выронив окуроч. Быстро подняв его с земли, он осторожно подул на покрасневший палец.

После ночного звонка Е Мянью сразу же уснул. Дочитывать мангу не стал, а наутро проснулся ровно в шесть часов без всякого будильника.

Валяться в постели не хотелось. Он решил приготовить нехитрый завтрак — сварить лапшу и сделать пару яиц на пару. Только он поставил кастрюлю с водой на плиту, как в дверь настойчиво постучали.

Кому не спится в такую рань? Неужели обещанный Чэн Ляном курьер? Не слишком ли рано для служб доставки?

Дома Е Мянью ходил без головного убора. За последнее время волосы успели немного отрасти, прикрыв сверкающую лысину короткой жесткой щетиной, хотя прическа все еще оставляла желать лучшего.

— Сюрприз! — заорал кто-то, выпрыгивая из-за косяка с широко раскинутыми руками.

Е Мянью даже бровью не повел. Глядя на сияющую, но откровенно глупую физиономию Сун Шу, он нахмурился:

— Ты с самого утра головой ударился?

— Да ладно тебе, брат Мянью! Сегодня же твой день рождения! Я хотел устроить сюрприз. Ну как, удивлен?

Никакого испуга Е Мянью не испытал, да и радости тоже. Осознав еще ночью, что наступил его день рождения, он не питал никаких иллюзий по поводу этого дня. Но чтобы не расстраивать приятеля, он выдал вялый кивок:

— Ага. До глубины души поражен.

Сун Шу так и расплылся в улыбке. Он метнулся на лестничную площадку и через секунду вытащил в прихожую огромную продолговатую коробку.

— Брат Мянью, это тебе! Я еле нашел коробку подходящего размера. Сам упаковывал, даже бантик сверху присобачил. Вышло коряво, конечно, но я старался!

— Оу, спасибо, — Е Мянью запнулся, почувствовав, что звучит слишком сухо, и добавил мягче:
— Спасибо большое.

Понимая, что дарителю будет приятно увидеть реакцию, он решил вскрыть презент немедленно. Коробка была странной формы — узкая, но очень длинная.

На вид упаковка казалась массивной, но весила на удивление мало. Попытавшись развязать пресловутый бант, Е Мянью лишь сильнее затянул узел. Он обреченно вздохнул и поднял глаза на гостя:

— Ты его намертво заштопал, что ли?

— Да черт его знает. Я просто навязал побольше узлов для надежности, чтоб по дороге не развалилось.

— Ясно, — махнул рукой Е Мянью. Недолго думая, он с силой рванул ленту, с треском разорвал декоративную бумагу и безжалостно раскурочил коробку.

Сун Шу ошеломленно наблюдал за этим варварством. Присев рядом на корточки, он пробормотал с укоризной:

— Слушай, брат Мянью, зачем столько агрессии? Мог бы ножницы взять или канцелярский нож. А то со стороны кажется, будто ты дикарь, который за шестнадцать лет ни разу подарков в глаза не видел.

Е Мянью выпрямился и шутливо пнул его по голени:

— Заткнись и помоги вытащить. А всю эту макулатуру собери и вынеси в мусорный бак на улице.

— Ну уж нет! — заартачился Сун Шу. — Именинник должен сам распаковывать свои подарки, иначе весь кайф теряется. Я к ней не прикоснусь, давай сам.

«Иди ты к черту со своим кайфом», — мысленно выругался Е Мянью, но спорить с упрямым придурком не стал и продолжил разрывать картон.

Внутри оказался новенький скейтборд. Судя по всему, выполненный на заказ: на деке красовалась размашистая надпись «Брат Мянью, с днем рождения!», а рядом было кривоватое изображение именинного пирога.

С трудом подавив желание выругаться в голос, Е Мянью ткнул пальцем в доску:

— И как тебе только в голову пришел этот шедевр дизайнерской мысли? Я бы стерпел какое-нибудь детское аниме или роботов, но кататься на доске с надписью «Брат Мянью, с днем рождения»? Да меня засмеют! Если я хоть раз на него встану, можешь звать меня задом наперед.

— Ему одно применение — пустить на растопку.

Сун Шу резонно заметил:

— Но у тебя же дома обычная плита, печки нет.

— Во дворе разведу костер, — Е Мянью указал в сторону окна. — Разрублю к чертям и сожгу к чертовой матери. Или просто выкину.

С этими словами он подхватил скейтборд и понес его в комнату, бросив на ходу:

— Живо прибери этот бардак и дуй на кухню завтракать.

Вода в кастрюле уже вовсю бурлила. Самое время бросать лапшу. Е Мянью рассчитал порцию на двоих.

Он быстро поджарил несколько яиц, пока варилась лапша. Когда парень выставил тарелку с глазуньей на обеденный стол, в дверях снова нарисовался Сун Шу, шурша многочисленными пакетами с готовой едой.

— Зачем ты еще и покупной завтрак притащил? — удивился Е Мянью.

Сун Шу растерянно перевел взгляд с пакетов на тарелку:

— Брат Мянью, но ты же сам велел мне купить еды!

Именно поэтому он и задержался у двери, придирчиво выбирая самые вкусные закуски в ближайшей лавке. Всё-таки у лучшего друга праздник, и праздничный завтрак должен быть королевским. Стол грозил лопнуть от обилия булочек, пирожков и соевого молока.

Е Мянью со стуком опустил тарелку:

— Я хоть слово сказал про «купить»?

Сун Шу развел руками, изображая крайнее недоумение:

— Ну, ты сказал слово «завтрак»!

В этот момент раздался очередной стук в дверь. Е Мянью выразительно зыркнул на гостя и поспешил к плите — лапша уже сварилась. Разложив ее по глубоким пиалам и залив ароматным бульоном, он подхватил свою порцию, а вторую оставил на столе для Сун Шу.

— Брат Мянью... — раздался испуганный шепот из коридора. — Тут... этот... Далао пришел.

— Какой еще Далао? Е Мянью, не оборачиваясь, подошел к холодильнику и достал банку ледяной колы.

— На кухне твоя порция лапши стоит, иди и заberi, пока горячая.

— Если брезгуешь и хочешь лопать свои пирожки, так и скажи, — добавил он. Понятно, что домашняя лапша не сравнится с ресторанной.

Мимо него бесшумно скользнул силуэт и направился напрямиком на кухню.

«Надо же, выбрал мою лапшу. А он парень не промах», — подумал Е Мянью, мысленно пообещав себе тоже съесть пару ложек для приличия, а если выйдет невкусно — накинуться на покупные плюшки.

Сдоблив свое блюдо жареным яйцом и свиной с зеленым перцем, Е Мянью уже занес палочки, но внезапно замер. Взгляд его упал на Сун Шу, безмятежно жующего булочку за столом.

— Стоп... А ты когда успел вернуться из кухни? — парень ошарашенно уставился на друга. Он ведь только что взял колу и сразу сел за стол, не заметив, чтобы мимо него кто-то проходил

обратно.

— Е Мянь, ты действительно меня не заметил или просто ломаешь комедию, чтобы привлечь мое внимание? — раздался за спиной насмешливый голос.

Чэн Лян неторопливо вышел из кухни, держа в руках дымящуюся пиалу.

Да, спросонья в голове Е Мяня еще витал легкий туман, но всё же...

— Ты когда вообще вошел?! — возмутился он, сообразив, что тень за его спиной принадлежала вовсе не Сун Шу. — Язык проглотил? Хоть бы предупредил!

Чэн Лян лишь ухмыльнулся, не видя в случившемся ничего из ряда вон выходящего. Он бесцеремонно устроился на стуле рядом с Е Мянем и перевел взгляд на вжавшегося в кресло Сун Шу:

— Надеюсь, ты не против, если я заберу эту порцию?

Тот испуганно замахал руками:

— Да что вы, Далао, конечно-конечно! Угощайтесь! У меня тут еще целая гора еды, мне за глаза хватит!

Сун Шу спешно придвинул к себе пакеты и тихонько сжался на краешке стула, стараясь не привлекать внимания.

Чэн Лян окидывал взглядом свою пиалу: яйца там не наблюдалось, хотя на общей тарелке их оставалось еще предостаточно. Однако вместо того чтобы потянуться к блюду, он лениво протянул палочки и беспардонно выудил глазунью прямо из чашки Е Мяня.

В ответ на испепеляющий, обещающий скорую расправу взгляд именинника он лишь невинно улыбнулся:

— Извини, у меня руки коротковаты. До тарелки не дотянуться, пришлось взять у тебя.

<http://bllate.org/book/18333/1863457>